

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.15>

Амирова Оксана Георгиевна

РОЛЕВАЯ СЕМАНТИКА КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ-СИНОНИМОВ

В статье представлен опыт ономазиологического исследования семантической структуры английских синонимических единиц с общим значением психологического воздействия. В фокусе внимания автора проблема дифференциации глагольных единиц с частично совпадающей областью денотации, которая решается в русле выявления дифференциальных и интегральных компонентов значения лексической единицы и описания ролевой конфигурации глагола. Верификация гипотез исследования основывается на анализе лексикографических источников и данных Британского национального корпуса (BYU-BNC).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 71-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 208 с.
6. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
7. Вяземский Ю. П. Если столкнешься с собой. М.: АСТ; Астрель, 2011. 700 с.
8. Галкина Н. В. Архипелаг Святого Петра. М.: Текст, 2000. 333 с.
9. Горький М. Собрание сочинений: в 18-ти т. М.: Художественная литература, 1963. Т. 18. Литературные портреты. 399 с.
10. Иличевский А. В. Математик // Знамя. 2011. № 4. С. 7-58.
11. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
12. Устинова Т. В. Персональный ангел. М.: Эксмо, 2003. 260 с.

ASPECTUAL SITUATIONS IN LINGUISTIC MODELING OF PORTRAIT CHARACTERISTICS

Aver'yanova Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State Technical University
nataveryanova@rambler.ru

In the article, by the example of micro-texts of the same type of context – portrait characteristics of heroes extracted from memoirs and biographies and texts of contemporary fiction – three situations of appearance description are singled out: temporary peculiarities of appearance, iterative and permanent peculiarities of appearance. Besides, the aspectual situations, which model them, are identified. The author analyses the structural and semantic peculiarities of aspectual situations, traces their functioning in the text, and reveals the cases of the interrelation and opposition of aspectual situations.

Key words and phrases: functional and grammatical research; aspectual situation; verbal aspect; special aspectual meanings of verbal forms; context; portrait characteristics of heroes.

УДК 81-26; 347.78.034

Дата поступления рукописи: 16.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.15>

В статье представлен опыт ономазиологического исследования семантической структуры английских синонимических единиц с общим значением психологического воздействия. В фокусе внимания автора проблема дифференциации глагольных единиц с частично совпадающей областью денотации, которая решается в русле выявления дифференциальных и интегральных компонентов значения лексической единицы и описания ролевой конфигурации глагола. Верификация гипотез исследования основывается на анализе лексикографических источников и данных Британского национального корпуса (BYU-BNC).

Ключевые слова и фразы: семантическая структура значения; синоним; интегральный и дифференциальный компоненты значения; актант; семантическая роль.

Амирова Оксана Георгиевна, к. филол. н., доцент

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа
roorhin@rambler.ru

РОЛЕВАЯ СЕМАНТИКА КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ-СИНОНИМОВ

Лексические единицы, выступающие в качестве средства вербализации одного и того же понятия, по своей семантической структуре не равнозначны друг другу; их значения отличаются дифференциальными компонентами, которые и определяют уникальный семантический код содержания лексической единицы. Сложность разработки словарных статей синонимов объясняется, на наш взгляд, «недостаточной разработанностью технологии выделения интегральных и дифференциальных компонентов значения синонимических единиц» [2, с. 24]. Актуальность исследования продиктована современным состоянием лексикографической практики, не позволяющей дифференцировать область денотации близких по значению лексических единиц. Несмотря на многолетнюю практику исследования ролевой семантики глагола, английские глаголы психологического воздействия впервые являются предметом исследования в данном аспекте, что и составляет научную новизну настоящего исследования.

Обращаясь к анализу истории вопроса описания ролевой семантики глагола, необходимо отметить, что данная тема является предметом исследования широкого круга лингвистов. Так, Т. Д. Шабанова в своем теоретико-экспериментальном исследовании подробно останавливается на описании ролевой семантики английских глаголов зрения [7]. Работа А. Х. Бостонова посвящена исследованию семантики правостороннего актанта английских сенсорных глаголов [3]. О. Г. Амирова описывает семантическую модель английских глаголов управления [1]. Исследование Я. В. Швайко посвящено анализу семантики английских глаголов обучения [8]. Е. Г. Кузнецова описывает содержание семантической роли экспериенцера как фактора, определяющего семантический тип предиката английских экспериенциальных глаголов [5]. И. А. Шерсткова предлагает решение проблемы семантической интерпретации значения английских глаголов воображения через толкование

семантической роли левостороннего актанта [9]. В фокусе внимания Н. Ю. Лакиной находится описание соотношения социальных и семантических ролей глагольных актантов [6]. Л. А. Диярова описывает механизмы появления новых значений глаголов, сопряженных с изменением семантической роли актанта [4].

Целью настоящего исследования является дифференциация английских глаголов психологического воздействия на основе анализа ролевой семантики актантов предиката. Цель исследования обусловила постановку следующих задач: проанализировать синтагматическое окружение анализируемых единиц, определить семантические компоненты, составляющие содержание левостороннего и правостороннего актанта исследуемых предикатов, выявить дифференциальные компоненты значения, способствующие разграничению области денотации исследуемых лексем.

В рамках проводимого исследования первоначально мы рассматривали более широкий синонимичный ряд глаголов психологического воздействия. В него вошли такие лексические единицы, как *to frighten, to scare, to startle, to terrify, to horrify, to dismay, to daunt*, отобранные на основе компонентного анализа. В настоящей статье мы остановимся на описании семантической структуры наиболее частотных лексем: *to frighten, to scare, to startle*. Проанализировав значения исследуемых глаголов, употребляемых с послелогом, мы пришли к выводу о том, что послелог радикальным образом меняют значение лексемы. Так, при употреблении послелогов *away/off* глаголы *to frighten, to scare* передают не только психологическое воздействие на объект, но и каузацию его дальнейших действий либо изменения физической локализованности объекта в пространстве. Например: *Mr. Ridley was trying then to scare councils into lower spending* [10]. / *Мистер Ридли пытался угрозами заставить местные власти снизить расходы* (здесь и далее перевод автора статьи. – О. А.). Или: *...the dog would bark loudly, and thereby frighten the donkey into the shed* [Ibidem]... / *Собака громко лаяла и таким образом загоняла ослика в хлев*. Глагол *to startle* с послелогом *out of / into* также может передавать семантику побуждения к действию, однако, в отличие от глаголов *to frighten, to scare*, в данном случае семантический компонент «напугать, испугать» нейтрализуется. Например: *There was enough ill-temper left in him to startle Vulcan into a gallop* [Ibidem]. / *Он со злостью ударил Вулкана, и лошадь понеслась галопом*.

На первоначальном этапе исследования мы обратились к лексикографическим источникам с целью выявления дифференциальных признаков, способствующих разграничению области денотации анализируемых единиц. Методом компонентного анализа (на основе словарных дефиниций) мы выделили следующие семантические признаки, характерные для данных глаголов: *испуг, внезапность, обеспокоенность, удивление*.

Анализ фактического материала позволяет утверждать, что для глаголов *to scare, to frighten, to startle* интегральным семантическим признаком является *испуг*. Семантические структуры глаголов *to frighten* и *to startle* сближаются на основании признака *внезапность*, а в паре *to frighten* и *to scare* к интегральному можно отнести признак *обеспокоенность*. Пара глаголов *to frighten* и *to startle* может быть противопоставлена глаголу *to scare* по признаку *внезапность*, а пара *to frighten* и *to scare* может быть противопоставлена глаголу *to startle* по признаку *обеспокоенность*.

В ходе анализа употребления исследуемых единиц на основе данных Британского национального корпуса (BYU-BNC) нами было установлено то, что левосторонний актант глагольной лексемы *to frighten* может характеризоваться следующими семантическими ролями: *Умственный Деятель, Физический Деятель, Агентивный Предмет, Агентивная Ситуация*.

Субъект при глаголе *to frighten*, характеризующийся семантической ролью *Умственный Деятель*, отличается такими признаками, как: *Приложение Умственной Силы, Контролируемость, Прогнозируемость*. Например: *On other occasions he would think of frightening ladies of the court by planting plastic frogs and spiders on their laps* [Ibidem]. / *Бывали случаи, когда он пугал придворных дам, подбрасывая лягушек и пауков им на колени*. В данном примере фраза *he would think* эксплицитно указывает на приложение определенных умственных сил для достижения прогнозируемого результата. Или: *And in England student revolutionaries were gathering in television studios to frighten nervous presenters like Frank Mackenzie* [Ibidem]. / *И в Англии революционно настроенные студенты собирались на телестудиях, чтобы поставить в тупик таких нервных ведущих, как Фрэнк Макензи*. Наличие признака *прогнозируемость ситуации* подтверждается следующим примером: *The aim was to frighten Place into acting hastily* [Ibidem]. / *Цель состояла в том, чтобы запугать Плейса и заставить его действовать поспешно*. Лексема *the aim* указывает на присутствие семантики целеполагания и целедостижения в процессе намеренного запугивания, т.е. имеет место прогнозирование ситуации.

Субъект при глаголе *to frighten*, характеризующийся семантической ролью *Физический Деятель*, отличается такими признаками, как: *Приложение умственной силы, Контролируемость, Прогнозируемость, Приложение Физической Силы*. Признак *Приложение физической силы* можно проиллюстрировать следующим примером: *...he swung across the road to frighten a cyclist by passing within inches of him at forty miles an hour* [Ibidem]. / *Чтобы напугать велосипедиста, он пролетал в каких-то сантиметрах от него на скорости 60 км в час*. В данном случае субъект прилагает физическое усилие с конкретной целью – напугать велосипедиста, пролетев в нескольких миллиметрах от него (*S swung across the road to frighten O*). Или: *But they had also struck matches to frighten him. He caught fire and suffered fatal 80 percent burns* [Ibidem]. / *Но, чтобы напугать его, они также жгли перед ним спички. Он загорелся и получил 80-процентный ожог, от которого скончался*.

Субъект при глаголе *to frighten*, характеризующийся семантической ролью *Агентивный Предмет*, отличается таким признаком, как *Физическая Локализованность*. Наличие данного признака может быть проиллюстрировано следующими примерами: *...the empty shells looked like shriveled skulls hung to frighten evil spirits* [Ibidem]. / *...пустая скорлупа выглядела как сморщенные скальпы, развешенные, чтобы отпугнуть злых духов*. Или: *Those new twenty pound notes frighten me* [Ibidem]. / *Эти новенькие двадцатифунтовые купюры*

пугают меня. В данных предложениях субъекты имеют определенное местоположение в пространстве и оказывают некое влияние на объект, хотя сами не производят никаких действий, т.е. отсутствует приложение умственной и физической силы, а также контролируемость и прогнозирование ситуации.

Субъект при глаголе *to frighten*, характеризующийся семантической ролью *Агентивная ситуация*, отличается таким признаком, как *Отсутствие Физической Локализованности*. Например: *It (the painful process) was meant to frighten off the Liberal Democrats, but failed* [Ibidem]. / *Этот болезненный процесс должен был отпугнуть либеральных демократов, но не возымел успеха*. Или: *...time-consuming security problems can frighten people away* [Ibidem]. / *...проблемы, связанные с длительной проверкой безопасности, могут отпугнуть людей*. Данные предложения описывают денотативные ситуации, в которых субъект не производит никаких действий, не имеет конкретного местоположения в пространстве, но способен оказывать некое влияние на объект.

Итак, для субъекта при глагольной лексеме *to frighten* характерны следующие семантические признаки:

- ± приложение умственной силы;
- ± «приложение физической силы»;
- ± контролируемость;
- ± прогнозирование ситуации;
- ± физическая локализованность.

Субъект при глаголе *to scare* характеризуется тем же набором семантических ролей, что и субъект при глаголе *to frighten*, что свидетельствует о том, что анализируемые лексемы идентичны по характеру левостороннего актанта.

Субъект при глаголе *to scare*, характеризующийся семантической ролью *Умственный Деятель*, отличается такими признаками, как: *Приложение Умственной Силы, Контролируемость, Прогнозирование*. Проиллюстрируем наличие семантического признака *Приложение Умственной Силы*: *In fact, when my Aunt Peg got the idea to scare her friends, she'd forgotten all about Mrs. Sugar* [Ibidem]. / *И действительно, когда тетушка Пэг задумала напугать друзей, она совершенно выпустила из вида Миссис Шугер*. Данный пример эксплицитно выражает ситуацию, при которой субъект планирует напугать своих друзей, т.е. субъект прикладывает умственные силы с целью достижения поставленной задачи (*S got the idea to scare O*). Следующие примеры иллюстрируют наличие признака *Контролируемость* в содержании семантической роли *Умственный деятель*: *I can understand the socialists being busy and trying to scare the electorate with a terror story every day* [Ibidem]. / *Я могу понять социалистов, которые только и пытаются каждый день запугивать электорат страшными историями*. Или: *Are you deliberately trying to scare me* [Ibidem]? / *Вы намеренно пытаетесь запугать меня?* Данные примеры содержат эксплицитную информацию о том, что субъект осуществляет определенный комплекс действий, направленный на создание денотата предиката (*S (deliberately) trying to scare O*), причем его действия носят осознанный, спланированный, а значит и контролируемый характер. Признак *Прогнозирование* находит отражение в описании следующей денотативной ситуации: *...exploiting rumours of her Evil Eye to scare off creditors, and to get the best out of every bargain* [Ibidem]. / *...распространяя слухи о её «дурном глазе», чтобы отпугнуть кредиторов и получить наибольшую выгоду от каждой сделки*. В данном примере мы видим, что субъект совершает определенный комплекс действий, чтобы отпугнуть объект; действие характеризуется осознанностью и нацеленностью на конкретный результат, следовательно, мы можем говорить и о прогнозировании ситуации. Или: *...director claimed his former lover regularly rang him in the middle of the night to scare him* [Ibidem]. / *...режиссер заявил, что его бывшая любовница постоянно названивала ему по ночам, чтобы напугать*.

Субъект при глаголе *to scare*, характеризующийся семантической ролью *Физический Деятель*, отличается такими признаками, как: *Приложение Умственной Силы, Приложение Физической Силы, Контролируемость, Прогнозирование*. Наличие признака *Приложение физической Силы* подтверждается следующими примерами: *Why did you make the cut worse? To scare him* [Ibidem]? / *Почему ты сделал шрам еще страшнее? Чтобы напугать его?* Или: *Should I go ahead and stab them or just scare them* [Ibidem]? / *Я должен буду выйти и наброситься на них с ножом или только напугать?* В данных примерах субъект производит конкретное физическое действие с целью напугать объект.

Субъект при глаголе *to scare*, характеризующийся семантической ролью *Агентивный Предмет*, отличается таким признаком, как *Физическая Локализованность*. Наличие данного признака может быть проиллюстрировано следующими примерами: *Oh, that's really going to scare them. A stone axe* [Ibidem]. / *Этот каменный топор их действительно напугает*. Или: *Fishing boats in the South Atlantic must attach streamers to the nets to scare off sea birds* [Ibidem]. / *В Южной Атлантике рыбацкие лодки должны прикреплять ленты к своим сетям, чтобы отпугнуть морских птиц*. Данные примеры описывают денотативные ситуации, при которых субъект не прилагает никаких сил, чтобы напугать объект, отсутствует контролируемость, но имеет место конкретное положение в пространстве, т.е. физическая локализованность.

Субъект при глаголе *to scare*, характеризующийся семантической ролью *Агентивная Ситуация*, отличается отсутствием признака *Физическая локализованность*. Например: *Something began to scare her, as he repeated his invitation to dance* [Ibidem]. / *Было что-то пугающее в том, что он настойчиво приглашал её потанцевать*. В данном случае субъект имеет определенное воздействие на объект (пугает объект), не прикладывая каких-либо сил. Субъект не контролирует развитие ситуации; он не имеет конкретного положения в пространстве, следовательно, физическая локализованность отсутствует. Или: *The business community rallied to him for fear that Duke's election would scare off tourism and outside investors* [Ibidem]. / *Бизнес-сообщество обратилось к нему, опасаясь того, что избрание герцога может отпугнуть туризм и внешних инвесторов*.

Итак, для субъекта при глагольной лексеме *to scare* характерны следующие семантические признаки:

- ± «приложение умственной силы»;
- ± «приложение физической силы»;
- ± «контролируемость»;
- ± «прогнозирование ситуации»;
- ± «физическая локализованность».

Таким образом, анализ семантической структуры левостороннего актанта при глаголах *to frighten*, *to scare* позволяет сделать вывод о том, что с точки зрения рассматриваемого параметра структура левостороннего актанта идентична, и предположить, что дифференциация данных синонимов основана на различиях семантической структуры правостороннего актанта.

Отличие от глаголов *to scare* и *to frighten*, для субъекта при глагольной лексеме *to startle* не свойственны семантические роли *Умственный Деятель* и *Агентивный Предмет*. Данную глагольную лексему характеризуют следующие семантические роли левостороннего актанта: *Физический Деятель*, *Инстинктивный Деятель* и *Агентивная Ситуация*.

Субъект при глаголе *to startle*, характеризующийся семантической ролью *Физический Деятель*, отличается такими признаками, как: *Приложение Умственной Силы*, *Контролируемость*, *Прогнозирование Результата*, *Приложение Физической Силы*.

Признак *Приложение Физической Силы* можно проследить на следующем примере: *There was enough ill-temper left in him to startle Vulcan into a gallop* [Ibidem]. / Он со злостью ударил Вулкана, и лошадь понеслась галопом. Признаки *Контролируемость* и *Прогнозирование Результата* можно проиллюстрировать следующим примером: *As he leapt to the attack again, he uttered a hoarse, nerve-shattering scream, the purpose of which was to startle his opponent momentarily and distract him for a fatal fraction of time* [Ibidem]. / Как только он снова набросился, он издал хриплый душераздирающий крик, чтобы внезапно ошеломить врага, не давая ему опомниться ни на секунду. Субъект выполняет конкретное контролируемое и запланированное действие с заданным результатом (*S uttered a hoarse nerve-shattering scream, the purpose of which was to startle*).

Субъект при глаголе *to startle*, характеризующийся семантической ролью *Инстинктивный Деятель*, отличается такими признаками, как: *Приложение Физической Силы*, *Инстинктивность*; признаки *Приложения Умственной Силы*, *Прогнозируемости Результата*, *Контролируемости* отсутствуют. Признаки *Приложение Физической Силы*, *Инстинктивность* могут быть проиллюстрированы следующим примером: *Some caterpillars manage to startle their attackers by raising themselves up like small snakes* [Ibidem]. / Некоторые гусеницы могут отпугивать своих врагов, поднимаясь, как маленькие змеи. Субъект производит инстинктивное действие с приложением физического усилия для отпугивания объекта (*S manage to startle by raising themselves*).

Зачастую субъект при глаголе *to startle* характеризуется отсутствием локализованности в пространстве. В этом случае мы можем говорить об *Агентивной Ситуации*. Например: *...break-up startled the telecommunication world in general* [Ibidem]. / ...разрыв отношений между компаниями обескуражил мировую индустрию телекоммуникаций.

Итак, для субъекта при глагольной лексеме *to startle* характерны следующие семантические признаки:

- ± «приложение умственной силы»;
- ± «контролируемость»;
- + «физическая локализованность»;
- ± «приложение физической силы»;
- ± «инстинктивность».

На следующем этапе нашего исследования мы проанализировали глагольные лексемы *to scare*, *to frighten*, *to startle* с точки зрения структуры правостороннего актанта. Анализ фактического материала свидетельствует об отсутствии дифференциальных признаков, характеризующих данный актант при глаголах *to scare*, *to frighten*. Однако правосторонний актант при глаголе *to scare* может характеризоваться семантическим признаком *Психологическая Неустойчивость*, что объясняет возможность синтаксической трансформации предложения, где актант в роли объекта переходит в актант в роли субъекта, и, следовательно, глагол *to scare* переходит из разряда переходных в разряд непереходных глаголов. Например: *...the area where he lives was full of crack dealers, so he doesn't scare easily* [Ibidem]. / ...район, в котором он живет, полон наркоторговцев, поэтому его не так-то просто напугать. В данном предложении местоимение *he* функционирует в качестве субъекта субъектнонаправленной предикативной конструкции, ядром которой является непереходный лексико-семантический вариант глагола *to scare*. На этом основании мы можем сделать вывод о том, что наличие признака *Психологическая Неустойчивость* позволяет выделить два лексико-семантических варианта глагола *to scare* – переходный и непереходный.

В случае употребления глагола *to frighten* в качестве предиката субъектнонаправленной конструкции имеет место возвратное местоимение, а сам глагол сохраняет семантику переходности. Например: *I hate the past. I love Carla, but sometimes I frighten myself* [Ibidem]. / Я ненавижу прошлое. Я люблю Карлу, а иногда боюсь самого себя.

Таким образом, в ходе настоящего исследования на основе базы данных Британского национального корпуса (BYU-BNC) были проанализированы примеры употребления исследуемых единиц с целью верификации гипотез о наличии в содержании семантической структуры того или иного глагола дифференциальных компонентов, способствующих разграничению области денотации глаголов психологического воздействия. Анализ ролевой семантики правостороннего и левостороннего актантов позволил выявить дополнительные

критерии дифференциации исследуемых единиц. Опыт описания семантической структуры глаголов-синонимов свидетельствует о том, что их дифференциация может основываться не только на структуре значения отдельной глагольной лексемы, но и на содержании семантической роли актанта, синтагматически связанного с исследуемым глаголом.

Список источников

1. **Амирова О. Г.** Содержание семантической роли объекта при английских глаголах управления // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 167-173.
2. **Амирова О. Г.** Структурно-семантический анализ глаголов срединного этапа осуществления действия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53). Ч. 2. С. 24-26.
3. **Бостонов А. Х.** Ролевая семантика правостороннего актанта английских сенсорных глаголов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2005. 21 с.
4. **Диярова Л. А.** Изменение семантической роли субъекта как когнитивного механизма появления новых значений в английской анималистической глагольной лексике // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. 2018. Т. 23. № 2. С. 478-481.
5. **Кузнецова Е. Г.** Экспериментер как семантическая роль актанта предиката (семантическое толкование) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (188). Филология. Искусствоведение. Вып. 41. С. 82-85.
6. **Лакина Н. Ю.** К вопросу о соотношении семантических и социальных ролей приглагольных актантов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 2. С. 127-134.
7. **Шабанова Т. Д.** Семантическая модель английских глаголов зрения в английском языке: теоретико-экспериментальное исследование. М. – Уфа: ИЯ РАН, 1998. 182 с.
8. **Швайко Я. В.** Семантическая модель английских глаголов обучения: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2006. 22 с.
9. **Шерсткова И. А.** Семантическая структура левостороннего актанта английских глаголов воображения // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 17 (155). Филология. Искусствоведение. Вып. 32. С. 112-118.
10. **British National Corpus (BYU-BNC)** [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 30.08.2018).

ROLE SEMANTICS AS A CRITERION FOR ENGLISH VERBS-SYNONYMS DIFFERENTIATION

Amirova Oksana Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
poophin@rambler.ru

The article presents an attempt of the onomasiological research of the semantic structure of the English synonymic units with the general meaning of psychological influence. The focus of the author's attention is the problem of differentiating verb units with the partially coinciding domain of denotation, which is solved in the course of identifying the differential and integral components of the lexical unit meaning and describing the role configuration of the verb. The verification of the hypotheses of the study is based on the analysis of lexicographic sources and the data of the British National Corpus (BYU-BNC).

Key words and phrases: semantic structure of meaning; synonym; integral and differential components of meaning; actant; semantic role.

УДК 8.81

Дата поступления рукописи: 14.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.16>

В статье рассматривается этимологическая семантика формантов, которые выражают таксисные отношения в аварском языке. Утверждается, что форманты, выражающие отношения независимого таксиса, концептуализировались в сознании носителей языка как гномическое бытие действия, которое приобретает временную характеристику в зависимости от темпоральных параметров формы, к которой они присоединяются. Характеристика осуществляется посредством сравнения формантов как с диалектными данными самого аварского языка, так и в корреляции с материалами других дагестанских языков.

Ключевые слова и фразы: морфема; гномическое бытие; релевантная реконструкция; структура; примарное значение; композиционная семантика; сравнения; глагольные дериваты; ассоциативная связь.

Асельдерова Руманият Омаровна, к. филол. н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала
Дагестанский институт развития образования, г. Махачкала
rutomarovna@mail.ru

**ПРИМАРНАЯ СЕМАНТИКА ТАКСИСА АВАРСКОГО ЯЗЫКА
 В СРАВНИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ**

В аварском языке, равно как и в других дагестанских языках, отглагольные образования могут выступать в функции единиц, выражающих отношения независимого таксиса. Морфология подобных единиц дагестанских